

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

Выпуск XXI

Основан в 1926 году

Севастополь
2020

ЭПИГРАФИКА

Ф. В. Шелов-Коведяев

DE TITULIS CHERSONESI TAURICAE II¹

6. О так называемой «вилле Василида». Быть может, и не стоило бы вспоминать ошибки молодости начинающему (тогда) исследователю [Иванчик 1989, с. 51–52: текст 1987 года], кабы тот через почти десяток лет, будучи уже доктором наук, не переиздал свои тезисы практически без изменений [Кузищин, Иванчик 1998, с. 212–213]. А. И. Иванчик посчитал, что два начертанных скорописью дипинти ΒΑΣΙΔΑ на амфорах IV в. (см. рис. 1) скрывают в себе имя Василид, т. к. «Из многочисленных имен, содержащих этот элемент, в просопографии Херсонеса встречается только» оно, «что позволяет условно восстановить его и в этом случае, хотя, конечно, другие восстановления ... (упоминаются Басилиск и Басилий. — ФШК) тоже возможны. Из возможных интерпретаций надписи наиболее вероятным представляется предположение о том, что это личное имя владельца амфор, а следовательно, и усадьбы. Предположение о том, что это имя виноторговца, маловероятно, поскольку одинаковая надпись нанесена на две разнотипные амфоры, видимо, происходящие из разных партий» [там же, с. 212]. Далее А. И. Иванчик делает вывод, что «для нее ... может быть принято условное наименование «усадьба Василида» ... это имя ... в просопографии Херсонеса ... зафиксировано лишь однажды: на алтаре с посвящением Немесиде второй половины II — начала III в. Учитывая редкость этого имени в Херсонесе, а также греческий обычай сохранять имя в семье, передавая от деда к внуку, можно предположить родственную связь между двумя Василидами» [там же, с. 213].

К сожалению, процитированные рассуждения изначально содержат в себе подрывающие их существенные неточности:

1. Э. И. Соломоник (на которую ссылается А. И. Иванчик), издавшая вотив Василида, датировала его иначе — 2-й половиной II в. [Соломоник 1973, с. 90, № 126].

2. Тип амфоры — F — по классификации Д. В. Шелова датируется С. М. Ильяшенко в пределах второй половины IV в. [Ильяшенко 2013, с. 100–101; ср. Гудименко, Ильяшенко 2000, с. 17–20]. Таким образом, разрыв — в два столетия! — между парой Василидов (реальным и гипотетическим) оказывается слишком большим, чтобы их родственная связь могла рассматриваться всерьез.

3. На то же буквосочетание, кроме приведенных А. И. Иванчиком ЛН, начинаются и Басилик, и Басилоген, и Басилофем, и Басилокл ... — список можно продолжать и продолжать, что окончательно подрывает доверие к его предположению. Апелляцию к тому, что в Херсонесе они пока не встречены, нельзя абсолютизировать, ибо археология все время открывает что-то новое, и неизвестное сегодня становится банальным уже завтра. Наконец, называть посвятителем в странной форме «Василид Калоя» [Иванчик 1989, с. 51] вряд ли стоило. Понятно, что генитив от имени Καλοῦς, которое, по-видимому, имел в виду А. И. Иванчик, звучит по-русски неблагозвучно. Но, во-первых, сына его носителя вполне приемлемо указать так, как было принято в старой русской науке — «Калоев». Во-вторых, Э. И. Соломоник абсолютно справедливо для столь позднего времени предложила возводить род. пад. Καλοῦ к номинативу Καλοῦς, чего ее интерпретатор почему-то не заметил.

В итоге А. С. Намойлик [Намойлик 2019, с. 51] недавно, сославшись на С. В. Ушакова

¹ В надежде продолжить публикацию своих наблюдений над надписями Херсонесского полиса я придал этой своей работе номер два, а самим заметкам — сплошную нумерацию, отталкиваясь от той позиции, на которой остановился в прошлом году [см. Шелов-Коведяев 2019, с. 322–333].

[см. Ушаков 2015, с. 293–295], в очередной раз пришла к выводу, что «на сегодняшний день амфоры с аналогичными дипинти найдены далеко за пределами Херсонеса, что указывает на принадлежность имени некоему лицу, занимавшему торговлей или транспортировкой амфор». Правда, она, в своей категоричности о географии распространения таких амфор, сама пала жертвой нечеткости С.В. Ушакова, из работы которого можно понять, что аналогичные дипинти найдены во всех центрах, которые он перечисляет. Проходить же дальше по ссылке С.В. Ушакова до публикаций самого С.М. Ильяшенко она, очевидно, не стала.

Впрочем, это не умаляет значения основного ее тезиса. Действительно, такие же сосуды с дипинти ΒΑΣΙΑ и ΒΑΣΙΑΙ были известны в Танаисе уже ко времени первой публикации А.И. Иванчика, а теперь происходят еще и с поселения Рогожкино XIII в его округе [Гудименко, Ильяшенко 2000, с. 17–20]. Если рисунки в статье двух авторов точны, то надписи нанесены двумя-тремя почерками (хотя до аутопсии утверждать это однозначно я не решаюсь), что позволяет говорить о том, что ΒΑΣΙΑ/ΒΑΣΙΑΙ был достаточно крупным поставщиком, поскольку на него работало несколько учетчиков. Почему именно поставщиком (который мог быть одновременно и производителем вина)? Так ведь ниже его имени читаются сокращения ΛΙ потребителей в Танаисе и на Рогожкино XIII, которым предназначалась продукция.

Тем самым любопытный спор А.И. Иванчика с Д.Б. Шеловым относительно того, что должно стоять за аббревиатурой ΕΥΣΤΑΘ на одной из танаисских амфор — εὐσταθῆς «крепкий» (Шелов) или εὐσταθίος «мерный, стандартный» (Иванчик) [Кузищин, Иванчик 1998, с. 212] становится чистой игрой ума. Ибо ΕΥΣΤΑΘ может быть и Евстаф (Εὐστάθης — как на островах Эгеиды [LGPN, s. v.]), и Евстафий (распространен по всей эллинской ойкумене). Равно и к ΕΥΣΤΑ с херсонесской амфоры, ставшей предметом изучения А.И. Иванчика, вполне подходят, кроме упомянутых выше, и Εὐσταχῆς, и Εὐστατός, представленные в Мегариде (что принципиально для Херсонеса) и других дорийских и западногреческих регионах [см. LGPN].

Так сходят со сцены и «Басилид», «потомок» посвятившего алтаря Немезиде, и его «вилла», и прочие лингвистические изыски. Однако, остается одна остроумная мысль А.И. Иванчи-

ка: литеры ΑΠ, стоящие, как правило, на самом вершине горл стандартных светлоглиняных амфор рядом или друг под другом, могут представлять собой сокращение ἀπ (ἀοῦς): простое, т.е. «ординарное», вино.

7. О Гермелях в Херсонесе. В 2000 г. Н.А. Макаров [Макаров 2000, с. 112–118] обратился к дополнению опубликованного Э.И. Соломоник четырьмя годами ранее документу (см. рис. 2)², в котором она распознала «вероятно, ... постановление, связанное с культом Гермеса и посвященными ему состязаниями» [Соломоник 1996, с. 44; фото: рис. 2 на первой вклейке между с. 64 и 65]. Новый издатель попытался откорректировать чтения некоторых строк, а также в ряде случаев восстановить то, что Элла Исааковна оставила без реконструкции.

В целом принимая датировку (лишь уточняя ее до 2-й половины II в. до Р.Х.) и интерпретацию издательницы, он в дальнейшем продолжает работать с памятником со свойственной ему небрежностью. Во-первых, признав, что он не может ничего прочесть в остатках литер сверху камня и целиком заключив стоящее там в квадратные скобки, он, тем не менее, присваивает этой строке номер один, чем в дальнейшем сбивает читателя с толку, когда тот должен консультироваться с оригиналом. Во-вторых, в конце стк. 3 (у него — 4) дважды проставлена квадратная скобка: τὰ [v [αυταῖαν. Притом, что остатки альфы на поверхности видны, и надо было бы написать — τὰ [v (курсивом в греческом здесь и далее отмечены неполностью сохранившиеся буквы). В-третьих, вместо того, чтобы просто отметить, что реликты на плите требуют восстановления предлога именно в такой форме, он зачем-то упоминает и другой вариант — τὰ [δὲκατα, — от которого он отказывается, пообещав позднее объяснить свой выбор ... о каком-либо обязательстве благополучно забывает! В-четвертых, в начале стк. 4 (у него — 5), восстанавливая первую эпikleзу Зевса, он игнорирует необходимость синлабического переноса, который неукоснительно соблюдается во всех строках. В-пятых, стремясь к искаженной в его понимании гиперакрибии, он создает из второго эпитета божества совершенно невозможного в русском Каттипердексия (вместо

² Приношу самую сердечную благодарность К.В. Зыковой, обеспечившей мою публикацию качественной фотографией, а также Н.Л. Демиденко и А.В. Зайкову, взявшим на себя труд организовать процесс съемки.

обычного в отечественной науке Катипердексия), как выше — ножки у каплы и поперечную гасту у альфы (принято писать усики и перекладина соответственно). В-шестых, он также обходит стороной важнейший вопрос — возможную длину строки. Хотя это сильно помогло бы ему в работе, так как правый край плиты сохранился на уровне большинства сткк.: 2–9 (у него — 3–10). Более того, он показывает буквы АТ стк. 6 и ЕА стк. 7 стоящими в начале строк, а, на самом деле, они расположены дальше, прямо под началом имени Гермеса. Что же, он не сверялся с плитой? В-седьмых, в стк. 8 (у него — 9) перед *кси* указываются три пропавшие буквы, а после нее — одна, чего в реальности не наблюдается. В-восьмых, нет и никакого *кси*, за него принята *сигма* (ср. её форму в стк. 2). В-девятых, не отмечено, что по нижнему сколу просматриваются остатки ещё одной — десятой — строки.

Поскольку в начале стк. 4 (даю всюду мой счет) перед *омикроном* и *ню* угадываются не только вертикаль, но и обрывок горизонтали, это дает нам — TON. А это позволяет прочитывать в первой эпиклезе Зевса давно известное в Херсонесе (см. IOSPE P⁴13) *Υπα] тов. Увлечшись буквалистским следованием посвящению из Стамбульского музея, где Зевс Катипердексий называется и Ктесием («домашним»), И. А. Макаров не стал просчитывать иные версии, что его, в конечном счете, и подвело. Ведь, коли опираться на его предложение для стк. 3, получаем τε ταῦτα κατὰ τὰ [ν μαντεῖαν, Δία *Υπα] / тов, что дает длину строки в примерно 28 знаков с 12 из них в лакуне (при двух *йотах* в ней): вполне рядовая для этого времени протяженность. Вместо этого он слишком широко прибегает к дополнениям *exempli gratia*, против произвольного использования которых Луи Робер возражал столь часто и аргументированно, иллюстрируя свои слова возникающими отсюда ошибками, что даже нет необходимости ссылаться на какое-либо конкретное его высказывание: настолько очевидна, благодаря ему, пагубность подобной практики.

Оттолкнувшись же от указанных наблюдений, вполне можно представить и конструкцию многих иных строк. Например, в стк. 1 должен быть перенесен глагол из стк. 2, т.к. там перед *αῦωας* необходим член, но предлагаемый И. А. Макаровым инфинитив τίθεσθαι переполняет лакуну. Поэтому, с учетом видимой впереди нее *сигмы*, лучше всего подходит θεῖναι (по-

скольку *αῦωας* можно было также ἔχειν и ἀγειν [см. BE 70, 96 и 74, 465], то не исключены также ἄξει и σχῆναι), что выливается в [δ] ἀίου ψαφίς [μασι θεῖναι ἐν τῶν γυμνα] -: 30 графем при пяти *йотах*, которые занимают в половину меньше места остальных литер, т.е. — 28,5; пропало в конце, при том, что единственная сохранившаяся *сигма* находится на уровне *альфы* в стк. 2, — 20, считая 4 *йоты* за две полноценные буквы — 18.

В стк. 2 выходит — σίωι τοῖς Ἡρακλείοις [τοῖς αῦωας ποιήσαι]: 33 при 7 *йотах*, в лакуне (*сигма* перед ней находится на уровне *мю* стк. 3) — 13 при двух *йотах*. Тогда стк. 4 должна читаться — τον Καθιπερδ [ἐξίον..... τῶι] (28); различная *дельта* совпадает с *мю* в стк. 3, поэтому на глагол в лакуне должно оставаться не более семи полноценных знаков, и ἰλάσασθαι не проходит. Вместо него годится σέβασθαι, к тому же более распространенный в религиозном контексте. В стк. 5 следом за θεῶι Ἡρμ [ἀι θυοῖαν συντελεῖν ...] остаются еще 4–5 м. б.

И общая длина строк, и размер лакун в таком варианте выглядят гармонично. Интервал между глаголом и упоминанием агонев не нарушает логики изложения и не превышает лимит допустимого [ср., например, BE 74, 466]. Сохранилось до половины текста, что само по себе важно для понимания документа. Выходит, что сверху камня должно было пропасть не более того, что предлагает И. А. Макаров, но без те: [ἀκολούθως τοῖς νόμοις καὶ τοῖς τοῦ]. Впрочем, здесь предстоит еще работать, как и со сткк. 6 и 7.

А вот о сткк. 8 и 9 кое-что можно сказать уже сейчас. В первой из них после пар'άιες прочитываются *эпсилон*, *йота*, *сигма*, *пи*, *омикрон*, *йота*, *эпсилон*, *йота* и вертикаль. В сумме — пар'άιες εἰσποῖε | ... В стк. 9 поврежденные литеры ближе версии Э. И. Соломоник, тем более, что упоминание эфебов в именительном падеже допустимо после глагола. Вместо него по реликтам знаков лучше всего подходит παραέμποισι. Авторы документа (после двух пропускаемых пока строк) переходят, очевидно, к описанию порядка движения (процессии?), не исключено, при совершении ритуала, связанного с названными выше Зевсом и/или Гермесом: некто кого-то при- или проводит, а эфебы (?) кого-то/что-то (идола (?): ср. παραέμπειν τὰ ἱερά в IG II²1078) сопровождают.

В собранном виде все вместе дает, принимая во внимание *йоты*:

№ строки	Реконструкция	длина строки в целом / <i>йота</i> = 0,5 м. б.	лакуна в целом / <i>йота</i> = 0,5 м. б.
	[ἀκολούθως τοῖς νόμοις καὶ τοῖς τοῦ]		
2	[δ] ἄμου ψαφίς [μισὶ θεῖναι ἐν τῶν γυμνα]- σίαι τοῖς Ἡρμαίοις [τοὺς ἀγῶνας ποιῆσαι]	30/28,5 33/29,5	20/18 13/12
4	τε ταῦτα κατὰ τὰ [ν μαντεῖαν, Δία Ὑπα]- τον καὶ Καθυπερῶ [εἶδον σέβασθαι τῶν]	28 30/28	15/14 14/12
	θεῶν Ἡρμ [ἂν θεσίαν συντελεῖν + 4-5]	28-29	
6	---- ΑΤΑ --- ---- ΣΑ ---		
8	παρ' αἰέτς εἰσποιεῖ... παραπέμπουσι [τὰ ἱερά? ... -----		

В целом получается вполне связный смысл: «согласно законам/обычаям и постановлениям народа устроить в гимнасии в праздник Гермей агоны, сделать это в соответствии с оракулом, Зевса Высшего, Высочайшего Покровителя почитать, богу Гермесу принести жертву ... ΑΤΑ... ΣΑ... с нами при-/проводит, эфебы (?) ... сопровождают ...».

8. *О понимании IOSPE I⁴10*. В 2001 году И. А. Макаров [Макаров 2001, с. 175–178] попытка на знание В. В. Латышевым древнегреческого языка. Но в результате потерялся в соотношении как времен, так и лексем между собою, и за малым не вконец запутал читателя.

Я и сам публично — письменно и устно — многократно подчеркивал, что не считаю В. В. Латышева безупречным. Однако, ныне справедливость призывает меня его защитить.

Комментируя латышевский перевод оборота Ἀντιβίων... βασιλεύσας... ἱερεὺς ἐών из посвящения IOSPE I⁴10, который гласит «Антибион ..., бывший царём, ... посвятил, будучи жрецом», И. А. Макаров исходит из убеждения, что магистратуры царя и жреца Девы в IV–III в. до Р. Х. исполнялись в Херсонесе Таврическом одним лицом. Поэтому он стремится содержательно объединить рассматриваемый вотив с двумя другими, а именно IOSPE I⁴14 и 415.

Однако получается это у него — увы! — как-то косноязычно. Ведь он предлагает читать «исполнив должность царя и жреца», теряя по пути одно из причастий. По-видимому, он хотел тем сказать, что Антибион, «будучи жрецом, исполнил и должность царя». Ну, как позволяет русский язык, впрочем, тоже требуя, чтобы сказуемое для того фигурировало в личной глагольной форме.

У И. А. Макарова же получилось нечто совсем иное. Ведь чтобы его версия прошла, потребно, чтобы по-гречески оба причастия стояли в одном времени, как реконструируется (!) в IOSPE I⁴14 и 415 (в них — в praesens: βασιλεύων и ἐών, № 414, и в обратном порядке, № 415). А в IOSPE I⁴10, замечу, в отличие от тех двух, expressis litteris, одно — в аористе, другое — в настоящем. В такой ситуации в греческом языке немисливо то, на чем настаивает современный автор под своеобразным впечатлением от русского словоупотребления.

В общем, латышевская интерпретация, а заодно с нею — и знание, что жрец Девы имел прерогативы царя, то нет — должны быть реабилитированы. И так: Антибион, отбыв в течение какого-то времени магистратуру царя, потом уж, передав ее другому гражданину, пребывает, когда ставит вотив за своего отца, жрецом.

9. *О взимании в Херсонесе проституционной подати* (по поводу так называемой Переписки из IOSPE I⁴04). Два года позже И. А. Макаров [Макаров 2003, с. 123–136] заманивается на В. В. Латышева и М. И. Ростовцева уже купно. Начинает он с крайне неудачного дополнения стк. 2 интерпретируемого им документа (с. 124): [- - - ἐν καιρ] οἱς εὐδα [μνοεστάτοις - - -], считая то эквивалентом латинского felicissimis temporibus. Если оставаться в рамках предложенной логики, то куда лучше для такой формулы было бы восстанавливать [- - - χρόν] οἱς κτλ., ибо в варианте И. А. Макарова, к сожалению, всё одно с другим не сходится. И вот почему.

Уже Адольф Вильгельм [Wilhelm 1938, S. 71–72; ср. BE 39, 563 и 63, 244] подытожил примеры, свидетельствующие, что καιροί в эпиграфи-

ке означают несчастливые, суровые времена, период тяжелых испытаний. Поэтому зачастую этот смысл усиливается соответствующим прилагательным — ἀναγκαῖοτάτων καιρῶν/χρόνων [ср. BE 74, 417]. Луи Робер также давно [BE 51, 108] обратил внимание на то, что в надписях смысл καιρός даже очень близок πόλεμος. Недаром, например, в Кирене καιρός попадает в военном контексте, в том числе и в стихах, восхваляющих героя сражений [ср. BE 77, 589 и 594]. В наших широтах надо указать, прежде всего, на словоупотребление IOSPE I²32 (A 37 и B 69), а у соседей — на ISE II 131, 6.

Единственным диссонансом в этом дружном хоре выглядит [ср. BE 77, 418] плита из Эфеса (εὐτυχιστάτων καιρῶν τοῦ - - - Αὐτοκράτορος: что-то подобное, вместо ἀπομεν'а повелителя Империи, тогда можно было бы читать как раз в стк. 3, а не второй IOSPE I²404). Но, во-первых, это может быть локальной особенностью, не имеющей аналогов даже в своем регионе (в широком смысле слова) — в Малой Азии, Сирии, Аравии, Северной Африке (ср. выше ссылки на BE). Во-вторых, в эфесском памятнике речь идет о гигантском римском строительстве, что показывает иной, нежели херсонесский, контекст. В-третьих, камень из Эфеса датирован правлением Марка Аврелия, следовательно, он не может служить, в силу большого временного разрыва, корректной аналогией херсонесской Переписке, если принять ее датировку Севером Александром [Макаров 2003, с. 124–125]. В-четвертых, значение выражения там не то, что видится И. А. Макарову, но — *felicitas temporum*. В-пятых, никак не объясняется, чем вызвано появление подобной формулы, предваряющей (с. 124) титулатуру императора, поскольку на имя такового (ср. IOSPE I²404) остается слишком много места, что тоже оставляется без внимания (с. 125).

Данное обстоятельство (за изъятием эфесского исключения и знания фактов из Кирены и т. д.) становится известно И. А. Макарову лишь к 2015 году [Макаров 2015, с. 216, прим. 25]: «В документальном языке существительное οἱ καιροί («события») может указывать на трудные, а порой и критические обстоятельства (Wilhelm 1938, 71 f.; Gauthier 2003, 12). Ср. также ольвийский декрет в честь Протогена (IOSPE I²32 A l. 37) ... и B l. 69 ... и истрийский декрет в честь Агафокла, в котором ... (ISE II 131, l. 6) говорится о серьезных опасностях, угрожавших

гражданам», — благодаря [Gauthier 2003] Филиппу Готье (ср. цитату (работа последнего вышла тем же годом, что и макаровская, но в последней игнорируется): во всяком случае, ранее декреты в честь Протогена и Агафокла И. А. Макарова в данном контексте не интересовали). Впрочем, он не упоминает рядом с А. Вильгельмом Л. Робера (видимо, недостаточно владея французским языком, он понял Ф. Готье так, что учитель одного всего лишь цитирует А. Вильгельма, что далеко от истины), а это новое для него знание не мотивирует его исправить собственное чтение 2003 года.

На самом же деле, по смыслу рескрипта легата Мёзии в ответ на прошение или постановление херсонесцев, который в нынешнем состоянии IOSPE I²404 открывает Переписку, куда продуктивнее видеть в ΟΥΛ его стк. 1 обрывок ссылки на обращение к римским властям Совета (и Народа?) Херсонеса, а в ΟΙΣΕΥΔΑ стк. 2 — окончание имени и дебют патронимика одной из пострадавших от произвола легионеров. Не обязательно заявительницы лёгкого поведения; скорее — вдовы, на чью недвижимость, по мысли автора рассматриваемой статьи, было обращено неправосудное взыскание. В Херсонесе для ее отца в близкое время находится ЛИ Εὐδαίος (IOSPE I²589). Для нее самой вполне приемлемы образования, оканчивающиеся на ~οίς, к примеру, часто попадающиеся в греческом мире Εὐνοίος или Εὐπλοίος [ср. все тома LGPN]. Тогда, действительно, и так далеко не банальный документ начинает играть новыми красками.

Поскольку λямбда стк. 1, согласно спецбору на с. 367 IOSPE I² (ср. рис. 3), находится по вертикали точно на одной линии с альфой из слова ψήφισμα стк. 10, в которой после нее размещены ещё 44 буквы, примерно такова должна быть и лакуна в первой строчке, а в стк. 2 — в 41 литеру. С учётом названных ограничений весьма привлекательно выглядит следующее: [- - - - - ἢ β] ουλ [ἢ (καὶ ὁ δῆμος?) τῶν Χερσονησιτῶν μοι/ἡμῶν/τοῖς Βασιλεῦσι ἔγραψε (~αν?) | ὅτι - - - - - (καὶ) ἡ δαίνα] οἷς Εὐδά [μου, τοῦ δαίνοϛ δὲ χήρα ἡδίκηθη (σαν) (ὑπὸ) τῶν φρουρῶν (са 5–6 vel 2–3)]. Во второй половине стк. 1 оказывается либо 25 букв, плюс ещё около 20 мест на возможные ЛИ иных, кроме вдовы, потерпевших (без упоминания Народа и Императоров), либо — 45 (с ними); в стк. 2 во второй её части — 2–3 или 5–6 м. б. после имени её покойного мужа и профессии её обидчиков. Вся

именная и глагольная лексика реконструируется по аналогии с сохранившейся в тексте далее. Совет играл ко времени возникновения надписи доминирующую роль в политической структуре Херсонеса, поэтому ссылка на участие Народного собрания в написании протеста могла быть и опущена.

Вслед же за своим ошибочным стартом И. А. Макаров на протяжении восьми (!) страниц формулирует противоречащие друг другу (что становится, видимо, его визитной карточкой) тезисы о процедурах, связанных с взиманием налогов в пользу Рима. На с. 129 утверждается: «как показывает Переписка, за налоговые поступления с этой территории отвечал командир вексиляции в ранге военного трибуна». То же почти дословно повторяется на с. 135. А уже на следующей после 129-ой странице говорится: «как бы то ни было, у нас нет веских доводов в пользу того, что в Херсонесе (или где-либо еще) римская армия подменяла налоговый аппарат империи». На 131-ой же читаем: «Приходится констатировать, что на каком-то основании солдаты стали взимать протестуционный налог с гражданского населения». Полное непонимание механизмов управления обнаруживает с. 134, где, по мысли автора, военные сначала приступают к взиманию налога на основании некоего перечня недвижимости и только затем посылают его по инстанции для утверждения. При этом список этот предназначается (с. 134), якобы, исключительно для полицейского контроля (а он, все же, есть нечто отличное от налогового администрирования. — ФШК). Наконец, финальным аккордом (с. 136) снова звучит лишь неограниченный полицейский контроль со стороны солдат, а не то, что предлагалось считать установленным на с. 129 и 135 (см. выше).

Столь затянутая сумятица тем более удивительна, что к вполне приемлемому решению о сути конфликта между гражданами полиса и римской администрацией — выход легионеров за юридические рамки и географические границы своих полномочий — автор пришел уже на с. 131. Если же учесть и яркую лексическую и стилистическую чересполосицу внутри одного текста, о которой мне уже приходилось писать [Шелов-Коведяев 2019, с. 323 сл., 325 сл.], то создается впечатление, что снова налицо вставки И. А. Макаровым сво-

их сомнений в стройную конструкцию, созданную в иной логике и сохранившуюся в архиве Ю. Г. Виноградова.

10. *Дом не Архелая, но Гераклия.* В прошлом году А. С. Намойлик [Намойлик 2019, с. 50–52] издала коричневоглиняную колхидскую амфору из подвала эллинистического дома в XX квартале Херсонеса (см. рис. 4). Она верно прочла на ней имя Архелая и определила притяжательный характер надписи. В остальном, справедливо критикуя других за увлечение называть дома по именам, фиксируемым на найденных в них предметах (с. 51), в частности, обоснованно расправившись и с «виллой Василида», и с «усадьбой Эвклида», она и сама не избежала подобного соблазна (с. 51–52).

Предполагая, что амфора принадлежала именно хозяину дома, А. С. Намойлик прибегает к обоснованию, скорее, умозрительного характера: «тарные сосуды являлись принадлежностью домохозяйства в целом (не обязательно. — ФШК), в то время как предметы столовой посуды могли находиться в личном владении других домохозяев». Она, к сожалению, не замечает, что сформулированный ею тезис говорит как раз не в ее пользу.

Ведь именно вещи индивидуального пользования показывают свою неразрывную связь с тем человеком, который пометил их своим именем. Таковы лагинос из «дома Аполлония», чаша «дома Гордия», да и чаша Диодора и тарелка Афинаиды из того же домовладения, где была найдена амфора. Иное дело — тара: на ней может быть нанесено в генитиве ЛИ, к примеру, и поставщика, и дарителя (граффито ведь прочерчено неглубоко — с. 50) — того, от кого она поступила (ср. сокращение того же род. пад. в дипинти «Басилида»). Или же хозяин дома мог так отметить сосуд, содержимое которого было предназначено одному из членов его семьи, и предмет тем самым становился индивидуальной собственностью.

Поэтому не стоит торопиться, как это делает А. С. Намойлик (с. 52), выделять «дом Архелая» «из множества безымянных объектов на карте античного» Херсонеса. Скорее уж, исходя из сказанного, тут можно было бы говорить о «доме Диодора»: уж он-то точно в нем жил.

Впрочем, и в последнем нет никакой необходимости. Публикатор отчего-то не придает должного значения найденному тут же штампу астинома Гераклия, считая такового «членом

проживавшей здесь семьи или гостем дома» (с. 52). Более того, артефакт, как ей думается, мог быть просто утерян во время визита (с. 52). К сожалению, она не объясняет, как она представляет себе контекст такого происшествия. Что же, астином повсюду носил с собой именной штампель, которым метил подлежащую его надзору продукцию? Да и зачем? Вряд ли то может получить разумное толкование. У издательницы нет ответов.

Между тем материал печати (полудрагоценный камень [Новосёлова, Намойлик 2018, с. 98–99; Novoselova, Namoylik 2018, p. 289–290]),

да и достаточно значимая в экономике города фигура, которой соответствует печатка, говорят сами за себя. Нет, тут перед нами не простой домочадец. Налицо все признаки именно домовладельца. Если уж необходимо как-то называть этот дом, то «домом Гераклия».

Кроме того, хочется надеяться, что в дальнейшем А. С. Намойлик уделит больше внимания графике эпсилона в имени Архелая. Может статься, что возврат к написанию его «птичьей лапкой» — одна из древнейших, если не самая древняя, его фиксации как минимум на нашей территории.

ЛИТЕРАТУРА

- Гудименко И. В., Ильашенко С. М. Надписи на позднеантичных амфорах поселения Рогожкino XIII // *Донская археология*. 2000. № 2. С. 12–28.
- Иванчик А. И. Дипинти с усадьбы Клера 227 Гераклеяского полуострова и идентификация ее владельца // *Проблемы исследований античных городов. Тезисы докладов III научных чтений, посвященных памяти В. Д. Блаватского*. Москва, январь 1987 г. М. 1989. С. 51–52.
- Ильашенко С. М. Стандартиче дипинти на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округи III–IV вв. н. э. // *ВН*. 2013. Вып. XXIX. 288 с.: ил.
- Кулицин В. И., Иванчик А. И. «Усадьба Басилидов» в окрестностях Херсонеса Таврического (результаты работ Херсонесской историко-археологической экспедиции исторического факультета МГУ в 1976–1987 гг.) // *ВДИ*. 1998. № 1. С. 205–233.
- Макаров И. А. К интерпретации нового документа из Херсонеса Таврического // *ВДИ*. 2000. № 1. С. 112–118.
- Макаров И. А. Из эпиграфики Северного Причерноморья // *ВДИ*. 2001. № 1. С. 175–178.
- Макаров И. А. Документальное досье о налоге на проституцию из Херсонеса Таврического (к интерпретации IOSPE F. 404) // *ВДИ*. 2003. № 4. С. 123–136.
- Макаров И. А. Новая надпись из Херсонеса Таврического // *ВДИ*. 2015. № 4. С. 210–226.
- Намойлик А. С. Дом Архелая: новый микротопоним на карте эллинистического Херсонеса // *Греки и варварский мир Северного Причерноморья: культурные традиции в контактных зонах. Материалы V Международной научной конференции «Археологические источники и культурогенез. 26–28 ноября 2019 г.»*. СПб, 2019. С. 50–52.
- Новоселова Н. Ю., Намойлик А. С. Халцедоновый (?) штамп астинома из Херсонеса Таврического: новейшая находка экспедиции Государственного Эрмитажа // *ВФ. Материалы международной научной конференции*. 2018. Ч. 2. С. 98–105.
- Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973. 282 с.
- Соломоник Э. И. Греческие надписи Херсонеса (находки последних лет) // *ВДИ*. 1996. № 4. С. 43–53.
- Ушаков С. В. Об амфоре с «виллы Басиллада» на хоре Херсонеса // *Stratum plus*. 2015. № 4. С. 293–299.
- Шелов-Коведяев Ф. В. De titulis Chersonesi Tauricae // *ХСб*. 2019. Т. XX. С. 322–333.
- Gauthier Ph. De nouveaux honneurs culturels pour Philétairos de Pergame. À propos de deux inscriptions récemment publiées // *Studi ellenistici*. 2003. T. XV. P. 9–23.
- Novoselova N., Namoylik A. A Chalcedonic Die of Astynomos ΗΡΑΚΛΕΙΟΥΣ from Tauric Chersonesos // *Hyperborea*. 2018. Vol. 24. Fasc. 2. P. 289–314.
- Wilhelm A. Das Epithalamion in Lukianos' Εορμαίων ή Λατρίαι // *Wiener Studien*. 1938. Bd. 56. S. 54–89.

REFERENCES

- Gauthier Ph. De nouveaux honneurs culturels pour Philétairos de Pergame. À propos de deux inscriptions récemment publiées. *Studi ellenistici*, 2003, T. XV, pp. 9–23.
- Gudimenko I. V., Il'iashenko S. M. Nadpisi na pozdneantichnykh amforakh poseleniia Rogozhkino XIII. *Donskaya arkhéologiya*, 2000, № 2, pp. 12–28.
- Il'iashenko S. M. Standartnyye dipinti na uzkogorlykh svetlogliynykh amforakh Tanaisa i yego okrugii III–IV vv. n. e. *Basporskiye issledovaniia*, 2013, XXX. Simferopol', Kerch, 288 p.
- Ivanchik A. I. Dipinti s usad'by klera 227 Gerakleysskogo poluostrova i identifikatsiia eyo vladel'tsa. *Problemy issledovaniy antichnykh gorodov. Tezisy dokladov III nauchnykh chteniy, posvyaschennykh pamyati V. D. Blavatskogo*. Moskva, yanvar' 1987 g. Moscow, 1989, pp. 51–52.
- Kuzichin V. I., Ivanchik A. I. «Usad'ba Basilidov» v okrestnostyakh Khersonesa Tavricheskogo (Rezultaty rabot Khersonesskoi istoriko-archeologicheskoi ekspeditsii istoricheskogo fakul'teta MGU v 1976–1987 gg.). *Vestnik drevnei istorii*, 1998, № 1 pp. 205–233.
- Maكارov I. A. K interpretatsii novogo dokumenta iz Khersonesa Tavricheskogo. *Vestnik drevnei istorii*, 2000, № 1, pp. 112–118.

- Makarov I. A. Iz epigrafiki Severnogo Prichernomor'ia. *Vestnik drevnei istorii*, 2001, № 1, pp. 175–178.
- Makarov I. A. Dokumental'noye dos'ye o naloge na prostitutsiyu iz Khersonesa Tavricheskogo (K interpretatsii IOSPE F. 404). *Vestnik drevnei istorii*, 2003, № 4, pp. 123–136.
- Makarov I. A. Novaya nadpis' iz Khersonesa Tavricheskogo. *Vestnik drevnei istorii*, 2015, № 4, pp. 210–226.
- Namolik A. S. Dom Arkhelaya: noviy mikrotoponim na karte ellinisticheskogo Khersonesa. In: *Greki i varvarskiy mir Severnogo Prichernomor'ia: kul'turnye traditsii v kontaktnykh zonakh. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Arkheologicheskiye istochniki i kul'turogenез. 26–28 noyabrya 2019 g.»*. S-Pb, 2019, pp. 50–52.
- Novosyolova N. Yu., Namolik A. S. Kaltsedonovyy (?) shtamp astinoma iz Khersonesa Tavricheskogo: noveisshaya nakhodka ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha. In: *Bosporskiy Fenomen. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. S-Pb, 2018, vol. 2, pp. 98–105.
- Novoselova N., Namolik A. A Chalcedonic Die of Astynomos ΗΡΑΚΛΕΙΟΕ from Tauric Chersonesos. *Hyperboreus*, 2018, Vol. 24, Fasc. 2, pp. 289–314.
- Shelov-Kovedyayev F. V. De titulis Chersonesi Tauricae. *Khersonesskiy sbornik*, 2019, T. XX, pp. 322–333.
- Solomonik E. I. Novyye epigraficheskiye pamyatniki Khersonesa. Kiev, 1973, 282 p.
- Solomonik E. I. Grecheskiye nadpisi Khersonesa (Nakhodki poslednikh let). *Vestnik drevnei istorii*, 1996, № 4, pp. 43–53.
- Ushakov S. V. Ob amfore s «villy Basilida» na khore Khersonesa. *Stratum plus*, 2015, № 4, pp. 293–298.
- Wilhelm A. Das Epithalamion in Lukianos' Συμπόσιον ἢ Λαμίδα. *Wiener Studien*, 1938, Bd. 56, S. 54–89.

РЕЗЮМЕ

Публикация продолжает серию заметок о надписях Херсонеса Таврического. № 6 окончательно убирает с карты полиса так называемую «виллу Василида». № 7 дает практически полную реконструкцию надписи, упоминающей праздник Гермен. № 8 доказывает, что надо вернуться к переводу В. В. Латышевым IOSPE F410. № 9 исправляет чтение И. А. Макаровым начальных строк IOSPE F404. № 10 показывает, что так называемый «дом Архелая» был резиденцией астинома Гераклия.

Ключевые слова: надписи, декрет, имя, астином, полис, амфора, Гермен, дипинто, граффито

F. V. Shelov-Kovedyayev

DE TITULIS CHERSONESI TAURICAE II

SUMMARY

The paper continues the series of notes concerning some inscriptions of Tauric Chersonesos. No. 6 definitively abolishes from the map of the city the so-called «Basileides' manor». No. 7 advances practically the full reconstruction of the inscription referring the games of Hermaiāi. No. 8 proves that we need to return to the V. V. Latyshev's translation of IOSPE F410. No. 9 corrects the I. A. Makarov's understanding of initial lines of IOSPE F404 and discusses the sense of *amphora* in the Greek epigraphical texts. No. 10 demonstrates that so-called «Arkhelaios' house» was in reality the residence of *astynomos* ΗΡΑΚΛΕΙΟΕ.

Keywords: inscription, decree, name, *astynomos*, *polis*, amphora, *Hermaiāi*, dipinto, graffito

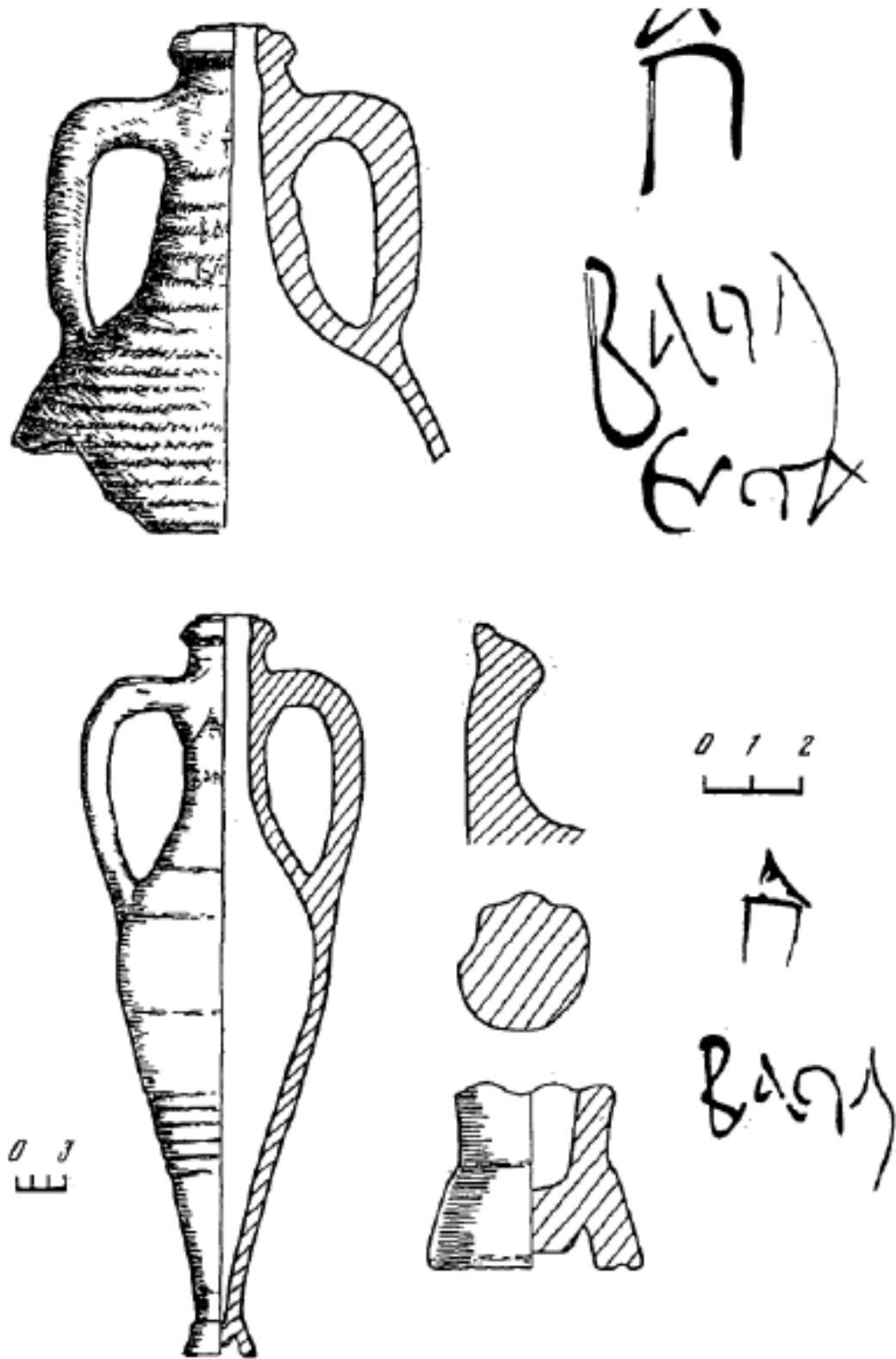

Рис. 1. Амфоры с надписями с 227-го клера Гераклейского полуострова (рис. С. Дурасова).

Рис. 2. Херсонесская надпись с упоминанием праздника Гермен (фото К. В. Зыковой, Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический»).

Рис. 3. Фото с эстампажа строк 1-2 надписи о проституционной подати (по ЮСПЕ Г).

Рис. 4. Граффито Архелая из Херсонеса.